

Юнь Цо, казалось, уловил его уклончивое отношение, поэтому не захотел задерживаться дальше и просто молча ушел.

Одинокая, высокая и величественная фигура, казалось, шла по ветру, и с легким дуновением остался лишь аромат бамбука и снега.

Сюэ Хуай взглянул на уродливые сапоги на своих ногах, поднялся и наступил на них. Неожиданно они оказались теплыми.

Вернувшись в особняк семьи Сюэ, он снял обувь, тщательно ее вычистил, упаковал и отправил вместе с пятьюдесятью золотыми семенами дыни и благодарственным письмом в семью Юнь.

Он хотел проверить почву: большинство людей могут просто отправить деньги и письмо в знак благодарности. Но если хочешь дать понять, что желаешь дистанцироваться, то верни обувь в исходном состоянии.

Он отправил оба варианта, просто чтобы посмотреть, что оставит себе Юнь Цо.

В конце концов, он так и не понял, почему безупречный Юнь Цо бросился обнимать его, едва увидев. В прошлой жизни он сам проявлял инициативу, и не было ничего удивительного в том, что Юнь Цо приблизился к нему. Однако в этой жизни он сознательно избегал контакта, но Юнь Цо нашел его еще быстрее. Это действительно немного пугает.

На следующий день он получил ответ от семьи Юнь. Юнь Цо вернул и обувь, и деньги, оставив только благодарственное письмо. Больше ничего.

Юнь Цо кратко написал несколько слов: "Пустяки, не стоит благодарности".

Обе стороны были крайне вежливы, и он не мог найти ничего предосудительного в отношении Юнь Цо. Поэтому пока Сюэ Хуай решил отложить этот вопрос.

~~~~~

Сюэ Хэ вернулся домой только на следующее утро после возвращения Сюэ Хуая. Сотни призраков, блуждавших в ту ночь, отличались от тех, что он помнил. Казалось, Сюэ Хэ был напуган до полусмерти и в итоге был доставлен обратно группой братьев Юнь Цо.

Госпожа Лю смотрела на него в растерянности. Она выглядела одновременно убитой горем и словно бы обиженной. Каждый день она варила суп и искала духовные лекарства. И каждый раз, когда суп был готов, она приносила миску и в покои Сюэ Хуая. Однако он выливал все прямиком в ненасытного призрака, которого выращивал в комнате, словно в мусорное ведро.

Кроме того, он начал следить и за едой отца. Раньше госпожа Лю готовила и относила ее на террасу Глубоких Цветов, где он ковал оружие. Чтобы убедиться, что все в порядке, Сюэ Хуай попросил старика незаметно для госпожи Лю заменять пищу отца.

Не то чтобы он считал, что трава и деревья - все солдаты*. Но поле боя переменчиво, и в прошлой жизни он погиб внезапно. Нельзя исключать, что ему просто не везло. Однако он не мог чувствовать себя спокойно, видя, как повели себя Сюэ Хэ и госпожа Лю после его смерти.

*“Трава и деревья - все солдаты” - ситуация, когда человек видит опасность во всем вокруг себя. Эта идиома связана с историей о династии Цзинь, когда военачальник Фу Цзянь из более слабого государства Цянь Цинь повел огромную армию против южных Цзинь. Его солдаты, находясь в состоянии страха и неуверенности, приняли тени от травы и деревьев за приближающихся врагов.

Кроме того, после того как он покинул дом и последовал за Юнь Цо в Северный Бессмертный континент, не возвращаясь несколько лет, его всегда энергичный отец таинственно заболел, не мог оправиться и оказался прикован к постели. Позже, выйдя на прогулку, он упал и с тех пор не мог передвигаться самостоятельно.

Теперь, оглядываясь назад, возникает слишком много вопросов.

Сюэ Цзун, закончив работу, вернулся на следующий день.

— Твой младший брат сказал, что ты был с ним, так почему же ты вернулся первым? Он так напуган. — Он говорил с Сюэ Хуаем, выражение лица у него было серьезным, но тон мягким, с оттенком осторожности. — Сюэ Хэ плакал и говорил мне, что ты о нем не заботился, что не ожидал от тебя такого поведения старшего брата. Сюэ Хуай, расскажи отцу, что тогда произошло? Твоя тетя уже устроила мне сцену.

Сюэ Хуай называл госпожу Лю тетей Лю.

Он спокойно ответил:

— В тот момент я предложил убить их и выбраться, но он отказался. Поэтому я решил выйти первым, позвать подмогу, а потом вернуться за ним. Ситуация была срочной, и у меня не было времени объяснять ему подробности.

Он поднес чашку с чаем к губам, слегка улыбнулся и сказал:

— Ну да ладно. Раз уж младший брат так думает обо мне... Отец, почему бы тебе не отправить его поучиться у хорошего мастера, если у тебя есть время спрашивать меня, приложил ли я усилия, чтобы присмотреть за ним? Ему уже четырнадцать или пятнадцать лет, а он даже меч поднять боится. Семье Сюэ будет стыдно, если об этом узнают.

Сюэ Цзун кашлянул несколько раз, все еще пытаясь сохранить отцовское достоинство.

— Ладно, оставь его в покое. Если у тебя есть обиды, расскажи о них отцу. Не стоит обращать внимание на такие мелочи. Через тысячу лет я умру, и тогда вы с братом останетесь друг у друга. Это долгосрочная перспектива.

Сюэ Хуай улыбнулся и сказал:

— Мм, не беспокойтесь, я знаю меру.

— Это люди Юнь Цо проводили Сяо Хэ до самого дома. Нашей семье стоит устроить для них угощение, — сказал Сюэ Цзун. — Благодаря им на этот раз люди Бессмертного континента не пострадали. Завтра я уезжаю в соседний город Бессмертного континента по делам. Ты должен отблагодарить их от имени семьи Сюэ.

Сюэ Хуай на мгновение заколебался и сказал:

— Отец, семья Юнь сложна, а Юнь Цо - не обычный человек. Связываться с ним может быть не лучшей идеей. Достаточно написать благодарственное письмо.

Сюэ Цзун серьезно задумался и через время сказал:

— Ты прав, но у Юнь Цо выдающееся будущее, и все же хорошо произвести на него приятное впечатление. В будущем он может стать нашим важным клиентом. С какими только людьми наша семья Сюэ не имела дела? Мы даже осмелились вести бизнес с призраками Бездны, нет причин бояться иметь дело с живым человеком.

Сюэ Хуай почувствовал легкую головную боль. Подумав, он сказал:

— В таком случае, пусть этим займется Сюэ Хэ. Помимо того, что он второй молодой господин семьи Сюэ, семья Юнь спасла ему жизнь. Мне не нужно вмешиваться во все это. Я поблагодарю их, когда придет время, а остальное пусть будет тренировкой для младшего брата.

Сюэ Цзун не нашел в этом ничего плохого и согласился.

~~~~~

Три дня спустя Сюэ Хуай проводил отца за пределы Бессмертного континента. На следующий день Сюэ Хэ с воодушевлением отправил приглашение семье Юнь, надеясь, что Юнь Цо посетит пир.

На самом деле, в тот день его привезла обратно группа парней, которые хорошо ладят с Юнь Цо. Сам Юнь Цо гнался за Сюэ Хуаем и даже не обратил на него внимания.

— Молодой бессмертный господин, пойдём или нет?

В павильоне Поиска Бессмертных молодые люди один за другим доставали полученные приглашения, на их лицах играла веселая улыбка.

— Это тот самый второй молодой господин из семьи Сюэ, который уверяет, что он родной сын. Какой смельчак! Увидел вас всего один раз и уже осмелился пригласить на обед.

Все знали нрав Юнь Цо. Если ему нравится - значит нравится, если нет - значит нет. Людей, которых он не хочет радовать, даже если им разобьют голову, он все равно не станет радовать. Он даже не хочет притворяться.

Именно поэтому этому молодому бессмертному господину, которому почти семнадцать, до сих пор нет пары. Очень известная семья когда-то предлагала ему брак, но он отказал всем, даже не взглянув.

Он из тех, кто никогда не идет на компромиссы в своих действиях, и у него всегда есть только крайние варианты. Таков его принцип.

Все оживленно болтали, а Юнь Цо сказал:

— Пойду.

На него устремились удивленные взгляды, но Юнь Цо не отреагировал. Он поднял приглашение, и темное облако запечатало духовное письмо. Имена членов семьи появлялись на нем один за другим. В конце проступили иероглифы “Сюэ Хуай”, почерк был изящным и четким, поистине прекрасным.

~~~~~

Юнь Цо собирался прийти. Поэтому Сюэ Хэ и госпожа Лю были так взволнованы, что чуть не упали в обморок.

По совпадению, Сюэ Цзун в эти дни отсутствовал, а Сюэ Хуай целыми днями бродил по улицам. Огромный особняк погрузился в хаос, пока мать и сын украшали его днем и ночью, словно готовились к празднованию Нового года. Они лишь осмеливались немного притихнуть, когда Сюэ Хуай возвращался.

Сюэ Хэ заметил, что его не было дома целый день, поэтому пришел уговаривать:

— Брат, молодой господин Юнь приедет завтра. Ты будешь дома? Разве ты не хочешь его увидеть?

Сюэ Хуай мягко ответил:

— У меня есть дела, и я не вернусь. Как старший, я должен был поблагодарить их от имени отца, но на этот раз придется потревожить тетю Лю. Что касается того Юня... Я не очень заинтересован, можешь встретить его сам.

Сюэ Хэ поспешно сказал:

— Брат, не беспокойся. На этот раз я справлюсь. Ты можешь просто заниматься своими делами.

Сюэ Хуай улыбнулся, но промолчал.

Хотя он не был уверен, как именно сошлись Юнь Цо и Сюэ Хэ в прошлой жизни, видя отчаянное поведение младшего брата, скорее всего, это был план госпожи Лю использовать репутацию семьи в своих интересах. Это хорошая возможность угодить Юнь Цо.

Ему не нравился Сюэ Хэ, и он не считал, что Сюэ Хэ достоин Юнь Цо, который мог сдвинуть девять континентов одним мечом. Однако чувства - это всегда личное дело, и судьбу не остановить. Поэтому он не в праве что-либо говорить.

В эти дни он ходил на террасу Глубоких Цветов своего отца, чтобы помочь переписать руководство по оружию, которое, как говорили, запросил Небесный Владыка Фули. Его отец изо всех сил пытался найти хорошего художника, пробовал много раз, но так и не был удовлетворен. Сюэ Хуай решил попробовать сам.

В начале пира он неспешно бродил по бессмертному рынку без сопровождающих. Он случайно присел в лавке у писчего стола, выпил чашку чая, поболтал с хозяином. Он также стал свидетелем того, как владелец лавки достал резную нефритовую кисть и свою скрытую бумагу из облачного шелка. Элегантный юноша сидел неподвижно, словно картина, сияя в теплом зимнем послеполуденном солнце.

~~~~~

— Действительно вычурно. Это и есть знаменитая семья Сюэ? Ну и устроили, будто свадьба простых смертных! Показное великолепие просто зашкаливает! Босс, ты так не думаешь?

Молодые люди шепотом переговаривались через тайные техники, улыбаясь, переступая порог дома Сюэ.

Юнь Цо огляделся, но не нашел того, кого хотел увидеть.

Слуги и посетители переднего зала толпились в ожидании, а у дверей стояли сдержанные Сюэ Хэ и госпожа Лю, оба сияя улыбками и радостно приветствуя гостей.

Во время пира, за исключением Юнь Цо, остальные молодые люди понемногу разошлись с Сюэ Хэ. Эта компания не против принять Сюэ Хэ в качестве еще одного товарища по играм, ведь они с детства были на высоте. А госпожа Лю была весьма услужлива - в конце концов, того, кто улыбается, не бьют*.

*“Того, кто улыбается, не бьют” - если кто-то ведет себя вежливо и улыбается, ему, скорее всего, не причинят вреда, с ним будут обращаться более благосклонно, и его, скорее всего, простят, даже если он совершил ошибку.

Только юноша, который восхищался внешностью Сюэ Хуая в тот день, высунул голову и спросил:

— А где твой старший брат? Почему молодой господин Сюэ не здесь?

— В чем дело, Чжу Син? Ты уже не можешь забыть его после одной встречи?

Юноша по имени Чжу Син не стал скрывать и почесал затылок, слегка смутившись.

— А что? Мне больше нельзя заводить друзей?

Сюэ Хэ поспешно ответил тихим голосом:

— Мой брат был очень занят в последнее время. Если вы хотите его увидеть, я найду время, чтобы он пришел.

Чжу Син улыбнулся, прищурив глаза.

— Это было бы здорово.

Холодный голос Юнь Цо прервал всеобщий шум:

— Где он сейчас? Почему он не пришел?

Сюэ Хэ поднял глаза, украдкой взглянул на него и прошептал:

— Он отправился на рынок, чтобы купить бумагу для карт отцу. Тогда я спросил, не хочет ли он тоже прийти, но он вас не помнит. Даже забыл как вас зовут.

Госпожа Лю кашлянула и нарочно повысила голос, словно упрекая:

— Какой вздор! Твой брат и так очень занят. Что тут рассказывать? Почему бы тебе не налить вина молодому господину Юню?

Пара мать-сын, одна играет “героя”, другой - “злодея”, сливались и растворялись. Взгляды остальных сразу же стали недружелюбными - согласно этим словам, молодой господин семьи Сюэ все же смотрел свысока на их компанию.

Неудивительно, что он мог уйти, не сказав ни слова, в павильоне Поиска Бессмертных. Они привыкли, что это они смотрят свысока на других. Если люди не пытаются им угодить, то хотя бы немного ими восхищаются. Это первый, кто даже не удосужился сохранить лицо перед Юнь Цо.

Юнь Цо с темным взглядом скользнул глазами по матери и сыну, не выражая никаких эмоций.

Он покинул пир на середине, сославшись на неотложные дела.

Один только его приход уже принес госпоже Лю огромную радость. Видя, что удержать его невозможно, она с улыбкой проводила его и напомнила Юнь Цо почаще заглядывать в будущее.

Юнь Цо вежливо ответил:

— Обязательно.

~~~~~

К вечеру количество людей, приходивших и уходивших на Бессмертный континент, постепенно уменьшалось.

Сюэ Хуай все еще тестировал бумагу и кисть, кончик кисти издавал легкий шелест. Его почерк был изящным и четким, мягким, как теплое дыхание.

— Ну как? Эта бумага хороша, не так ли? Идеально подходит для карт.

Хозяин улыбнулся, сделал глоток чая и наклонился, наблюдая, как тот пишет. Он уже собирался приблизиться, но, повернув голову, подавился. Он увидел юношу с холодным и

серьезным выражением лица, стоящего там, словно призрак Асуры.

Сюэ Хуай сосредоточенно смотрел на бумагу и не заметил, как хозяин удалился по знаку юноши. Он только ответил:

— Нет нужды в спешке, я напишу еще несколько иероглифов, чтобы проверить.

Кисть замерла, и другая рука спустилась с небес, мягко схватив его руку, прежде чем он закончил писать.

Теплое дыхание донеслось со спины.

Это была очень осторожная поза: тело не касалось его, но наклонилось сзади и взяло его за руку. Другая рука собиралась лечь на его плечо, но в итоге просто скользнула вниз, опираясь на край стола.

Чернила ложились на бумагу штрих за штрихом. Линия получилась немного кривой из-за того, что двое держали кисть вместе.

Один крест, два креста, затем темные чернила двинулись вниз, встретив первый изгиб, за которым последовала почти непрерывная завершающая линия, сходящаяся в точке.

Это был иероглиф “Юнь”.

Сюэ Хуай в удивлении обернулся, и его взгляд упал на лицо Юнь Цо, которое было совсем близко.

— Как меня зовут? — спросил Юнь Цо.

Сюэ Хуай посмотрел на него, затем на бумагу и кисть на столе. Чашка для чая была темно-зеленого цвета, отражая его положение, запертого в маленьком мире, созданном его объятиями.

Наконец он пришел в себя и сердито сказал:

— Опять ты? Ты что, больной?

Юнь Цо наконец отпустил его, но его взгляд все еще был прикован к нему. Человек, всегда излучавший ауру убийцы, теперь имел мягкую улыбку в глазах.

— Меня зовут Юнь Цо, Сюэ Хуай. Ты должен запомнить это.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Тройное комбо от Юня:

Я проходил мимо.

У меня нет никаких намерений.

Какое совпадение.

Сюз Хуай: Отвали от меня, придурок! (▼□▼#)

<http://bllate.org/book/14664/1302037>